

На правах рукописи

Гаврикова Дина Сергеевна

**ЖЕНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ
В ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ
В КИТАЕ И ЯПОНИИ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

5.7.8 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

учёной степени кандидата философских наук

Москва – 2025

Работа выполнена в департаменте философии и социальных наук института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет».

Научный руководитель

Кожевников Сергей Борисович,
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Дубровская Динара Викторовна,
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник, заведующий
отделом искусства и материальной
культуры ФГБУН «Института
востоковедения Российской академии наук»

Белова Дарья Николаевна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии им. А. Ф. Шишкина
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

Ведущая организация

ордена Трудового Красного Знамени
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский технический
университет связи и информатики»

Защита диссертации состоится «02» октября 2025 г. в 17:00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.007.05 на базе ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте www.mgpu.ru.

Автореферат разослан « » июня 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сахарова М.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуализация философского интереса к феномену женского самосознания связана с необходимостью осмыслиения проблемы кризиса идентичности в жизни современного человека. В этом контексте самосознание женщины рассматривается в антропологическом ключе, так как ее идентичность во многом формируется под влиянием образа «женской природы», соответствующего определенным культурным предписаниям. «Женская природа» рассматривалась в философской традиции как неизменная сущность женщины, заключающаяся в совокупности её биологических и социальных характеристик, и зачастую отождествлялась с понятием «женского начала», которое в традиционной культуре выражалось через дилемму «мужское/женское». Общественные и культурные представления о природе женщины определяли ее место и роль в социуме. С появлением экзистенциализма в XX в. вопрос о женской природе принял вид проблемы женского самосознания, актуализировалась значимость личного опыта и возможность выбора женщиной своего жизненного пути. Женское самосознание становится также движущей силой в развитии идеологии феминизма. Если «женское начало» выражает представление о женщине, сформированное обществом, то женское самосознание – это представление женщины о мире и самой себе.

Женское самосознание становится актуальной темой философских исследований в результате развития феминистской теории и открытия гендерного измерения социально-культурного бытия человека. Актуализация гендерной проблематики в этнологических, философско-антропологических и социологических исследованиях способствовала формированию междисциплинарного направления в антропологических науках, основанного на рассмотрении гендера как важного социально-культурного феномена. В результате понятие «гендер» стало одним из самых востребованных в социально-гуманитарном знании второй половины XX в. Такие антропологические категории гендерного дискурса как «мужское» и

«женское» трактуются в качестве существенных детерминант в формировании социально-культурной идентичности человека и его самосознания.

В современных обществах, основанных на ценностях веротерпимости, толерантности и культурного многообразия, важным социальным навыком становится способность к восприятию и пониманию социальной роли «другого» в качестве носителя специфического социально-культурного уклада. В результате заметных трансформаций роли женщины в современном обществе произошли изменения в стереотипных представлениях о мужских и женских социальных ролях, усложнились процессы социализации и инкульпации, а само понятие гендерной нормы вызвало новые сложности. Однако эти изменения происходят неравномерно. Сегодня в странах азиатско-тихоокеанского региона наблюдаются интенсивные процессы, связанные с пересмотром традиционных представлений о роли женщины в культуре.

История становления и развития феминизма в западных странах философски осмыслена и изучена достаточно подробно, в то время как концептуальное содержание феминистских движений, отражающих процесс развития женского самосознания, в разных регионах Востока представляет собой малоизученную проблему. Современные гендерные исследования в странах Востока связаны со спецификой национальных культур и особенностями путей их исторического развития. Согласно данным, полученным в результате исследования 2018 г. в рамках программы ООН, наибольший индекс гендерного неравенства приходится на страны Африки и Южной Азии¹. При этом особый интерес представляют исследования Восточно-Азиатского культурного пространства.

В странах Восточно-Азиатского региона, где до начала XX века сохранялись институты патриархального общества, развитие феминистских идей встречало долгое и жесткое сопротивление со стороны государства. Рост

---

¹ Румянцева В. А. Вопросы гендерной политики на Востоке (на примере КНР, Японии и Южной Кореи): современное состояние и перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-gendernoy-politiki-na-vostoke-na-primere-knr-yaponii-i-yuzhnay-korei-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy/viewer> (дата обращения 15.04.21).

женского самосознания в Китае и Японии совпал с историческими процессами, которые изменили вектор развития государственной системы и самого общества. Так, в Китае – это Синьхайская революция 1911 г., а в Японии – реставрация Мэйдзи 1868–1889 гг.

На протяжении XX в. в Китае и Японии шли кардинальные преобразования государственного устройства под натиском западноевропейских идей, изменивших весь облик традиционного общества и знаменовавших начало актуализации гендерной проблематики. Существенным становится вопрос о том, как этот идеологический концепт западного мира адаптируется к условиям восточных культур. Как продвигались феминистские идеи в этих странах на протяжении прошлого столетия, были ли эти идеи в равной степени восприняты в Китае и Японии, как функционируют современные модели общества в этих странах в ракурсе данной проблемы, какими были перемены в женском самосознании в условиях новых реалий? Данные вызовы современного мира нуждаются в философско-антропологическом осмыслении.

Актуальность философско-антропологических исследований в рамках философской компаративистики обусловлена также сложностью процессов межкультурного взаимодействия в современном мире. Необходимым становится выявление, описание и объяснение специфических идей восточной и западной философии, под влиянием которых на Востоке возникло мировоззрение, способствовавшее формированию особого уклада женского самосознания. Специфика развития женского самосознания в философско-антропологической рефлексии Китая и Японии XX – нач. XXI вв. может быть осмысlena в рамках компаративистского подхода, опирающегося на многообразие философских течений на Западе и Востоке и признающего ментальную самобытность каждого культурного региона. При этом к традиции философско-антропологических размышлений на Востоке относится не только профессиональная философская рефлексия, но и, в значительной мере, женское литературное творчество, которое в большей

степени передает личный жизненный опыт, даёт репрезентативную картину трансформации женского самосознания в рассматриваемый период.

Объектом исследования является женское самосознание в философско-антропологической рефлексии в Китае и Японии.

Предметом исследования выступает развитие женского самосознания в Китае и Японии в XX – нач. XXI вв. как специфического модуса ментальности.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Целью является выявление особенностей развития и выражения женского самосознания в Китае и Японии на протяжении XX – нач. XXI вв. в философско-антропологической мысли.

В процессе исследования необходимо решение следующих **задач**:

1. Определить особенности традиционных космологических и мифологических представлений о женском начале, характерных для стран Восточной Азии;
2. Определить процесс становления в западной философско-антропологической мысли понятия женского начала и особенности его интерпретации;
3. Выявить специфику развития женского самосознания в Китае в XX – нач. XXI вв.;
4. Выявить специфику развития женского самосознания в Японии в XX – нач. XXI вв.;
5. Провести компаративный анализ развития женского самосознания в Китае и Японии от традиционной модели патриархального общества к идеям гендерного равенства на основе экспликации культурного кода и своеобразия национальных культур рассматриваемых стран.

Степень разработанности проблемы. Вопрос о теоретико-методологических основаниях изучения философско-антропологических категорий «мужское» и «женское» в современной философии связан с попыткой осмысления современных социальных трансформаций в области гендерных отношений. Различные аспекты данной проблемы изучаются в

рамках таких социологии, психологии, философской антропологии, социальной и культурной антропологии, этнологии, истории ментальностей. В философской антропологии тема бинарной оппозиции полов является значимой прежде всего в контексте западноевропейской традиции, что нашло отражение в работах А. Шопенгауэра², Ф. Ницше³, Г. Зиммеля⁴.

В начале XX в. в русле экзистенциальной философии зарождается философия феминизма, у истоков которой стояла Симона де Бовуар. Публикация ее знаменитого труда «Второй пол»⁵ (1949) стала поворотным моментом в истории гендерной теории. С. де Бовуар поставила под сомнение точку зрения о естественном характере иерархии в сфере отношения полов. Дальнейшее развитие гендерных исследований привело к тому, что эта идея окончательно утратила свою монополию в общественной мысли второй половины XX в.

Именно в этот период начала набирать силу тенденция гендерного дискурса. Она обращалась к социальным и культурным условиям реализации биологического пола, различным формам сексуального опыта в культуре. Яркой представительницей данного дискурса является Джудит Батлер, автор теории гендерной перформативности и квир-идентичности, которую она развивала в работе «Гендерное беспокойство: феминизм и подрыв идентичности»⁶ (1990).

Проблема самосознания раскрывается в трудах российских исследователей, среди которых можно выделить М. В. Силантьеву и А. А. Чекалину. В своей работе «Уровни и структура самосознания» М. В. Силантьева определяет самосознание как принцип самотождественности, который обеспечивает единство личности⁷. Она рассуждает о необходимости

² Шопенгаэр А. Метафизика половой любви. СПб.: Азбука–Аттикус, 2019. 224 с.

³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого СПб.: Азбука-Кн. клуб «Терра», 1996. 331 с.

⁴ Зиммель Г. Женская культура// Избранное в 2-х томах. Т. 2: Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. С. 234-265.

⁵ Бовуар С. де. Второй пол: в 2-х томах. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 831 с.

⁶ Батлер Д. Гендерное беспокойство: феминизм и подрыв идентичности. М.: Изд. V-A-C Press, 2022. 269 с.

⁷ Силантьева М.В. Уровни и структура самосознания / М.В. Силантьева // Проблемы российского самосознания. Религиозные, нравственные и правовые аспекты культуры. Труды российской научно-

философского поиска первоначала, «экзистенциальной коммуникации» между пониманием «что есть я» и «что есть не только я». Их совпадение в самосознании и образует тождественность. Эта же проблема была комплексно рассмотрена А. А. Чекалиной в монографии «Психология гендерного самосознания»⁸. В ней автор разрабатывает системную концепцию сущности гендерного самосознания и определяет подходы к понятию данного феномена.

Среди российских исследователей, занимающихся гендерной проблематикой и осмысливающих опыт западных авторов в контексте российской культуры, следует выделить Н. Л. Пушкиреву⁹, И.А. Жеребкину¹⁰, Л. П. Репину¹¹. Серьезный вклад в развитие методологии гендерных исследований внесла О. И. Ключко¹². В своем исследовании «Интегративная стратегия гендерного подхода в социальном познании» О.И. Ключко рассматривает гендерный подход как адекватную методологию для исследования комплекса вопросов, связанных не только с социальными процессами, но и с вопросами самосознания. Философия феминизма стала объектом глубокого изучения в работе Г. А. Брандт «Философская антропология феминизма. Природа женщины»¹³. В данной работе раскрываются концептуальные основания философии феминизма, рассматриваются основные феминистские подходы к проблеме женской природы и ментальности.

Исследования истории феминизма в Китае начинают появляться на Западе с 1970-х гг. В качестве одной из самых фундаментальных работ по этой теме можно выделить книгу «Женские исследования в Китае. Анализ. Тексты.

практической конференции светских ученых и теологов с участием зарубежных исследователей. - М., 2012. Ч.1. - С. 230-236.

⁸ Чекалина А. А. Психология гендерного самосознания. М., МГПУ, 2014. 240 с.

⁹ Пушкирева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007, 496 с.

¹⁰ Жеребкина И. А. Субъективность и гендер. Гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. СПб.: Алетейя, 2007. 312 с.

¹¹ Репина Л. П. Гендер в истории: проблематика и методология// Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / под общ. ред. О.А. Ворониной. М.: МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001. С. 262-271.

¹² Ключко О. И. Интегративная стратегия гендерного подхода в социальном познании: автореферат дис. – Саранск, 2009. 35 с.

¹³ Брандт Г. А. Философская антропология феминизма. Природа женщины. СПб.: Изд-во: Алетейя, 2006. 160 с.

Библиография»¹⁴, которую отмечала в своей статье Э. А. Синецкая. В данной публикации, содержащей статьи авторов по тематике гендерных исследований, рассматривался «женский вопрос» в контексте не только социальной политики, сколько гендерного познания и гендерного равноправия. Эта работа осветила процесс формирования женских исследований в Китае и стала теоретической основой идеологии феминизма во второй половине XX в.

В российской науке эта проблема до сих пор остаётся недостаточно разработанной, хотя определенный вклад в изучение положения женщины в традиционном Китае в рамках российской синологии внесли известные китаеведы Л. С. Васильев¹⁵, М. Е. Кравцова¹⁶, В. В. Малявин¹⁷. Они рассматривали данную тему в рамках обширных исследований, фокусируя свое внимание на статусе женщины в контексте традиционных ценностей. Среди ученых, занимающихся вопросом положения женщин в современном Китае, можно выделить Я. М. Бергера¹⁸, Т. М. Емельянову¹⁹, О. В. Почагину²⁰, Э. А. Синецкую²¹.

Исследования Я. М. Бергера дают понимание демографической ситуации в Китае и раскрывают особенности государственной политики в отношении планирования семьи. В своей статье «Положение женщин в современном Китае»²² (1992) Я. М. Бергер сначала рассматривает вопрос женской занятости

¹⁴ Синецкая Э. А. Немецкая библиография женских исследований в КНР// Общество и государство в Китае. XXXIV научная конференция. М., 2004. С. 242-258.

¹⁵ Васильев Л. В. Культы, религии, традиции в Китае: 2 изд. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 488 с.

¹⁶ Кравцова М. Е. История культуры Китая: Учеб. пособие для студентов вузов по спец. «Культурология». СПб.: Лань, 1999. 416 с.

¹⁷ Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: «Издательство Апрель», ООО «Издательство АСТ», Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. 632 с.

¹⁸ Бергер Я. М. Модернизация и традиция в современном Китае// Полис. Политические исследования, 1995. №5. С. 60-77.

¹⁹ Емельянова Т. М. Проблемы женского движения в КНР: (90-е годы)// Китайская традиционная культура и проблемы модернизации: Тезисы докладов V Международной научной конференции «Китай. Китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Ч.2. М.: ИДВ РАН, 1994. С. 84-87.

²⁰ Почагина О. В. Семья: новые формы – иные ценности. Новая редакция закона КНР о браке// Отечественные записки, 2008. №42(3). С. 234-246.

²¹ Синецкая Э. А. О статусе женщины в КНР// XX научная конференция по истории и источниковедению истории стран Азии и Африки: Тезисы докладов. СПб., 2000. С. 144-146.

²² Бергер Я. М. Положение женщин в современном Китае// Двадцать пятая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады/ под ред. Н. П. Свистуновой. М.: ИВ РАН, 1994. С. 238-241.

с точки зрения государственной статистики, а затем обращается к восприятию самими женщинами своего положения в сфере профессиональной занятости и самореализации. Помимо этого, автор исследует пласт трансформации модели семьи. Он говорит об изменении статуса женщины в данной социальной группе и выявляет его психологические аспекты. В частности, Бергер отмечает, что в Китае наблюдается большее равенство полов. Одна из причин заключается в том, что в Японии роль домашней хозяйки более предпочтительна и популярна, чем в Китае.

В 1995 г. Т. М. Емельянова публикует два доклада: «Проблемы женского движения в КНР в 90-е гг.» и «IV Всемирная конференция по положению женщин: действия в интересах равенства, развития и мира». Тематика статей в большей мере связана с изучением положения женщин в сфере производственных отношений. Историк О. В. Почагина изучала изменения представлений китайского общества о социальных ролях и внутрисемейных отношениях. В ее многочисленных монографиях и статьях основное внимание уделяется вопросам общественной жизни молодого поколения и проблемам воспитания детей. Труды Э. А. Синецкой описывают историю китайского женского движения и раскрывают особенности феминизма в Китае, а одной из самых значительных недавних работ является книга «"Путешествие на Запад"» китайской женщины или феминизм в Китае»²³ (2019). В ней исследователь рассматривает не только женское движение в Китае, но и анализирует феминизм как идеологический феномен, ибо «женский вопрос» в широком смысле включает в себя всю совокупность социальных представлений о женщине, начиная с мифологических образов и заканчивая современными идеями гендерного равенства. Материалы этой книги послужили важным источником для проведения данного исследования.

---

²³ Синецкая Э. А. «Путешествие на запад» китайской женщины или феминизм в Китае. М., 2019. 432 с.

Важный вклад в изучение религиозного статуса женщины в Китае и Японии внес М. С. Уланов²⁴²⁵. Он отмечал противоречивость религиозного положения женщины в китайском буддизме. Это проявлялось, в частности, в утверждении буддийской традиции о том, что для окончательного обретения просветления необходимо мужское воплощение. С другой стороны, в китайском обществе буддийские монахини пользовались большим уважением, и теоретически за женщинами признавалась возможность достижения пробуждения. Проникновение буддизма в Японию, как отмечал исследователь, оказало существенное влияние на положение женщин, дав им возможность получить образование и открыв путь к духовной самореализации.

Среди китайских женских исследований необходимо отметить работы самой известной феминистки КНР Ли Сяоцзян. Детальным анализом ее исследований занималась Э. А. Синецкая. В 1983 г. появилась первая значимая публикация Ли Сяоцзян «Эволюция человечества и женская эмансипация», в которой, как пишет Э. А. Синецкая, китайская исследовательница фокусирует внимание на специфике женской истории, разделяя её на три этапа: матриархат, патриархат и эпоху освобождения²⁶. В 1987 г. был опубликован первый обзор по теме женских исследований в КНР. Значительная часть женских исследований – литература авторов-женщин и литература о женщинах. На 1980-е – нач. 1990-х гг. в Китае приходится наибольшее количество исследований феминистической проблематики в социальной и культурной антропологии. Особенностью китайских женских исследований культуры следует считать их тесную связь с политикой и историей.

---

²⁴ Уланов М. С. Религиозный статус женщины в китайской буддийской традиции // Вестник Калмыцкого университета. 2020. №2 (46). С. 101-109.

²⁵ Уланов М. С. Женщины в истории буддийской культуры средневековой Японии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. №4(65). С. 97-103.

²⁶ Синецкая Э. А. О национальных особенностях феминизма// Общество и государство в Китае. XXXVII научная конференция. М., 2007. С. 335-352.

Среди западных авторов, занимающихся вопросами феминизма и роли женщины в Японии, можно отметить работы Дональда Кина, специалиста по японской литературе. В его обзоре «Современная японская литература»²⁷ (1987) присутствует стремление доказать, что женские авторы одинаково заслуживают перевода и научного внимания, а также подвергнуть критике сексистские представления о женщине и женственности как таковой в произведениях признанных писателей Ясунари Кавабата и Дзюнитиро Танидзаки.

Рита Фельски²⁸ – выдающийся теоретик в областях эстетики, литературоведения, феминистской теории и культурологии. По ее мнению, реалистический роман самопознания сыграл ключевую роль в формировании женской субъективности, так как в нем исследуются вопросы личной и гендерной идентичности. Политические аспекты женского движения связываются здесь с возможностью выражения женского самосознания и особой социальной роли женщины в обществе.

В качестве одной из актуальных работ по женскому самосознанию в Японии можно выделить работу Кэтрин Хемманн «Женский взгляд в современной японской литературе»²⁹ (2013). Автор развивает особые женское видение, которое позволяет читателю воспринимать женщину в качестве активного субъекта социально-культурных преобразований. Применяя женский взгляд к дискурсам, в которых традиционно доминировали мужчины, автор открывает новые возможности интерпретации, рассматривает привычные социальные явления с феминистской точки зрения.

Проблематика женского самопознания в японском контексте начала освещаться в российской научной литературе, преимущественно в статьях и монографиях, с конца 1970-х годов. Одной из особенностей развития

---

²⁷ Keene, Donald. Modern Japanese Literature: an anthology. New York: Grove Press, 1956, 440 p.

²⁸ Felski, Rita. Beyond Feminist Aesthetics: Feminist Literature and Social Change. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1989. 240 p.

²⁹ Hemmann Kathryn. The Female Gaze in Contemporary Japanese Literature. University of Pennsylvania. 2013, 247 p.

гендерных исследований в российской академической традиции стало осмысление западного теоретического опыта как концептуальной основы для изучения неевропейских обществ. Сама терминология гендерного исследования долго находилась в стадии разработки, и только к 2002 г. в России появился специальный лексикон гендерных терминов.

К проблеме гендерного вопроса в Японии обратилась Т. Н. Подпалова³⁰, которая изучала положение японских женщин в сфере труда. Вопросами женского движения в Японии занимались такие авторы, как И. С. Тихоцкая³¹, В. Э. Молодяков³², И. И. Тамгинский³³, которые анализировали в своих статьях основные тенденции развития модели японской семьи во второй половине XX в., как и саму роль женщины в семье.

В последние годы появляются более фундаментальные труды, к которым можно отнести исследование Ю. В. Горбуновой «"Женский вопрос" и женское движение в послевоенной Японии»³⁴ (2005), где комплексно рассмотрена гендерная политика, изучены национальные механизмы реализации гендерного равенства в Японии. Автор делает вывод о том, что Япония находится в сложном переходном состоянии, поскольку традиционные отношения уходят в прошлое и не соответствуют тенденциям современного мира, а новая модель взаимоотношений еще не сформировалась. Отсюда возникает множество проблем, связанных с кризисом самоидентификации, который сегодня испытывают японские женщины.

Существенный вклад в развитие этой проблематики внесла А. М. Сулейменова, перу которой принадлежат статьи «Традиции литературы

³⁰ Подпалова Т. Н. Женский труд в Японии// Азия и Африка сегодня. 1976. № 9. С. 94-105.

³¹ Тихоцкая И. С. Современные японки: покорные или независимые// Азия и Африка сегодня. 1996. №2. С. 52-58.

³² Молодяков В. Э. Японская молодежь накануне третьего тысячелетия// Знакомьтесь – Япония. 2000. № 27. С. 51-69.

³³ Тамгинский И. И. Женское движение в Японии// Проблемы Дальнего Востока. 1982. №3. С.50-60.

³⁴ Горбунова Ю. В. «Женский вопрос» и женское движение в послевоенной Японии (1945-2004): автореферат/ Горбунова Юлия Васильевна. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2005. 23 с.

"женского потока" в поэзии Акико Ёсано³⁵ (1997) и «Образ женщины: российский и японский взгляд»³⁶ (2008). Стремление выявить психологическую составляющую женского взгляда на мир, умение сопоставить и уловить особенности женской сущности в разных культурах придают исследованиям данного автора философский характер.

Особенности японского феминизма стали объектом исследования О. С. Новиковой. В своих статьях данный автор акцентирует внимание на особенностях кризиса самоидентификации в современном японском обществе³⁷. В японской историографии следует отметить исследования Ивао Сумико, профессора психологии Университета Кейо в Токио, начальника отдела по вопросам Национального совета по гендерному равенству. Ее труд «Японская женщина: традиционный образ и меняющаяся реальность»³⁸ является серьезным анализом кардинальных изменений, произошедших в положении японских женщин во второй половине XX в. Автор отмечает активизацию социальной роли женщины, изменения отношения женщины к замужеству и рождению детей, выводит проблемы, связанные с самореализацией женщины в современном мире. Ивао Сумико утверждает, что японские женщины развили особые взгляды на равенство, брак и собственную идентичность, отличающиеся от западных гендерных образцов.

К числу видных японских ученых-феминисток последних десятилетий относится теоретик феминизма Юмико Эхара. Основные этапы развития феминистского движения в Японии, которые сформулировала Эхара, отражены в статье Н. М. Вейнберг и Т. С. Серых «Этапы развития гендерных

³⁵ Сулейменова А. М. Традиции литературы «Женского потока» в поэзии Ёсано Акико// Известия Восточного института. 1997. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-literatury-zhenskogo-potoka-v-poezii-yosano-akiko> (дата обращения: 25.03.2021).

³⁶ Сулейменова А. М. Образ женщины: российский и японский взгляд// Евразийский журнал региональных и политических исследований, 2008. № 13 (144). С. 185-195.

³⁷ Новикова О. С. Специфика кризиса самоидентификации в современном японском обществе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-krizisa-samoidentifikatsii-v-sovremennom-yaponskom-obschestve> (дата обращения (дата обращения: 25.03.2021).

³⁸ Iwao, Sumiko. The Japanese woman: traditional image and changing reality. New York: Free Press; Toronto: Maxwell Macmillan Canada; New York: Maxwell Macmillan International, 1993. 304 p.

исследований в Японии»³⁹. Со слов авторов, Юмико Эхара выступает за необходимость продолжения гендерных исследований, видя в них возможность создания представлений о равноправии полов, адекватных современным реалиям. К основные задачам, поставленным Ю. Эхара, относятся равные условия найма на работу, решение проблем с рождаемостью и старением населения.

Значительный вклад в разработку гендерной проблематики внесла известная представительница позднего феминизма, профессор социологии Токийского Университета Уэно Чизуко. Она занимается гендерными исследованиями, активно продвигая свои идеи в японских научных кругах. При этом в своей научной деятельности Уэно Чизуко ссылается на лингвистический фактор, утверждая, что феминистская дискуссия на японском языке часто может не иметь достаточных средств выражения, необходимых для того, чтобы японские феминистские концепты стали доступны западной аудитории⁴⁰.

Методологические основания исследования.

Важнейшим в процессе исследования эволюции женского самосознания является метод экзистенциальной аналитики, идентифицирующий женскую субъектность через феноменологическое прочтение личного опыта. Философия экзистенциализма в начале XX в. определила свою задачу в преодолении умозрительной концепции универсального человека и утверждения свободы человеческого самоопределения. Категория экзистенции раскрывает человеческую субъективность через его уникальное бытие. Именно через переживание этих уникальности и свободы происходит подлинная самореализация человека и становление его самосознания.

Экзистенциальный подход в диссертации проявляется в привлечении женских текстов, в частности философско-антропологической и

---

³⁹ Вейнберг Н. М., Серых Т. С. Этапы развития гендерных исследований в Японии// Теория и практика регионоведения. Т. III. Труды II Международной научно-практической регионоведческой конференции. Иркутск, 14-15 сентября 2019 г./ отв. ред. В. В. Яковлев. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 280-286.

⁴⁰ Чизуко Уэно. Стать феминисткой в Японии// Глобальный диалог, 2013. Т. 3. Вып. 4. С. 7-9.

художественной современной китайской и японской образцов прозы, где проявляются личный опыт и саморефлексия, которые и являются способом выражения женской субъектности в современной культуре как Китая, так и Японии.

Социальная и экзистенциальная реальность может рассматриваться сквозь призму гендера как совокупность специфических, гендерно-маркированных культурных и философских текстов, воплощающих символы женского опыта в культуре. В этой связи представляется оправданным обращение к возможностям текстуального анализа.

Феноменологический метод открывает возможности интерпретации текстов культуры и делает возможным понимание особенностей эволюции женского самосознания. В этом отношении методологически важно определить особенности формирования женского самосознания в странах Востока, где мужской дискурс остается доминирующим.

Проблема женской ментальности и женского самосознания является важнейшим предметом изучения в феминистских и гендерных исследованиях. **Гендерная теория** рассматривает такие категории дискурса как «маскулинное» и «феминное» в качестве существенных детерминант в формировании социально-культурной идентичности человека. Гендер, являясь ключевым понятием данной теоретической парадигмы, интерпретируется как система социокультурных отношений между полами, формирующаяся в определённом социально-историческом и культурном контексте. В рамках гендерного подхода был выявлен гендерный аспект самосознания и предложена рабочая концепция изучаемого феномена как сложной, целостной личностной системы взаимосвязанных компонентов, отражающих результаты осмыслиения жизненных реалий.

Погружаясь в иную культуру и вступая в культурный диалог, исследователь должен использовать соответствующую методологию для объективного понимания изучаемых процессов, избегать их искусственного вырывания из культурного контекста. Для этих целей в данной диссертации

автором применяется **метод компаративного анализа**. Предметом сопоставительного изучения Востока и Запада в диссертации становится главным образом философские традиции, поддерживающие соответствующие культурные нормы и системы ценностей.

Научная новизна исследования определяется реализуемым в работе философско-антропологическим подходом, основанным на комплексном рассмотрении совокупности характеристик, определяющих содержание женского самосознания, а также компаративным анализом развития женского самосознания в Китае и Японии:

- Определено двойственное положение женщины в традиционной культуре Восточной Азии, которое выражалось, с одной стороны, в высоком предназначении женского начала в религиозно-духовной сфере, а с другой – подчиненным положением женщины в социальной иерархии общества;

- Выявлен экзистенциальный характер развития женского самосознания в западной философско-антропологической рефлексии, вместе с тем показано, что благодаря восточной философии произошло осмысление экзистенциональной сути женского самосознания, его ментального и экзистенциального единства;

- Выявлено, что в Китае развитие женского самосознания выражается в стремлении женщин найти собственный путь формирования культуры, при этом являясь активным равноправным членом общества;

- Определены две тенденции в трансформации женского самосознания в Японии в XX-XXI вв. Первая заключается в переходе от одной эстетики, в рамках которой японские женщины воспринимают себя, к другой (от средневековой эстетики *ики* к современной *кавайи*), вторая – в активном развитии современной женской литературы, где японские писательницы критически осмысляют окружающую реальность;

- Предложен компаративный анализ культур Китая и Японии, который проводился на фоне понимания феминизма, рожденного в западной философии. Если на Западе феминизм привел к изменению традиционного

гендерного дискурса, то в Китае и Японии эволюция женского самосознания привела не к стиранию гендерных ролей, а к активизации женских исследований и женского творчества в контексте национальных культур.

Положения, выносимые на защиту:

1. Представление женского начала на Востоке связано с его трактовкой как необходимой части бытия. Гармония существования Вселенной при этом основывается на балансе двух начал – мужского и женского. В восточной традиционной культуре наблюдается двойственный характер положения женщины: с одной стороны, жесткое подчинение в социальной иерархии, а с другой – важное религиозно-духовное предназначение в мироздании.
2. Западная философско-антропологическая мысль при анализе специфики женского самосознания прошла в своем развитии путь от рассмотрения его в контексте бинарной оппозиции «мужское/женское» до выработки идеи гендерного равноправия, изменяющей традиционный гендерный социальный порядок. Философия экзистенциализма привела к формированию нового типа самосознания, основанного на отказе от иерархичных андроцентрических установок в пользу большего разнообразия и направленного, прежде всего, на осмысление уникального экзистенциального опыта. Благодаря восточной философии произошло вычленение экзистенциональной сути самосознания, его ментального и экзистенциального единства, в то время как западная методология дала терминологический аппарат для разработки проблематики женского самосознания, создала предпосылки для его социально-конструкционистского понимания. Философско-антропологическая рефлексия Китая и Японии отражает эту смесь подходов.
3. В Китае феминистские идеи приобретают концептуальное содержание, в основе которого лежат традиционные китайские ценности, связанные со стремлением к реализации идеи социальной гармонии. Активизация

женского самосознания выражается здесь в стремлении женщины определить особый вектор развития своей идентичности и при этом являясь активным членом строительства нового справедливого общественного порядка. На современном этапе развития китайской культуры повышение статуса женщины в социальной иерархии привело к тому, что женщина стала чувствовать себя социально значимой, при этом не выходя из парадигмы традиционных китайских представлений, основанных на творческом взаимодействии двух первоначал. Это демонстрирует стремление найти баланс между влиянием западного мира и собственной традицией.

4. В процессе трансформации женского самосознания в Японии в XX-XXI вв. можно выделить две тенденции. Первая заключается в переходе от культурного феномена *ики*, который представляет собой традиционную средневековую японскую эстетику, выраженную через чувственность, интеллект, оригинальность и элегантность, к культурному феномену *кавайи*, который культивирует хрупкость, беззащитность, детскость. Если в XVII-XIX вв. идеал женщины воплощал собой утонченную простоту и оригинальную изысканность, то ко второй половине XX в. и в современности заметно стремление женщины к уподоблению милому ребенку, беззащитному и хрупкому. Подобная трансформация произошла в результате активного развития общества потребления, и в определенном смысле *кавайное* женское сознание можно рассматривать как современную форму эскапизма, желание уйти от сложностей и тягот современного мира. Вторая тенденция прослеживается в активном развитии современной женской литературы, в которой японские писательницы философски осмысляют окружающую реальность. Это отражает стремление определенной интеллектуальной части женщин в японском обществе выйти за пределы установленной социальной нормы. Именно во второй тенденции формируется практика свободных от стереотипов суждений и обозначается специфика женского

самосознания, нашедшего наиболее полное выражение в феномене женского письма, где женщина становится субъектом творчества и выражает свой способ восприятия мира

5. Выявлено различие смыслов, вкладываемых в понятие «феминизм» в западноевропейской культуре, в женском самосознании в Китае и Японии: от социальной гармонии до эскапизма. Китайский феминизм сформировался в специфическом социокультурном контексте, что выразилось в отсутствии радикальных идей и конфронтационного подхода, а также в участии в феминистском дискурсе как женщин, так и мужчин. Подобная специфика во многом обусловлена устойчивостью конфуцианских ценностей и влиянием государственных стратегий. Феминизм в Японии приобрел более выраженную форму из-за явного несоответствия активизировавшегося самосознания японских женщин гендерным стереотипам японского общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования способствуют разработке теоретической и методологической основ для изучения женского самосознания в культурах Китая и Японии, а также общественных практик, связанных с реализацией женской субъектности в культурах Востока. Кроме того, материалы диссертации способствуют выявлению и описанию современных форм гендерной идеологии и политики в странах Азии, создают основы для дальнейшего изучения гендерной проблематики в культурах Востока, развивают новый ракурс изучения китайской и японской ментальностей.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в университетских лекционных курсах по истории культуры Китая и Японии, а также могут быть полезны при составлении учебно-методических пособий и рекомендаций по работе с иностранными студентами.

Апробация работы. Материалы и основные положения диссертации нашли свое отражение в 8 научных статьях, выступлениях на научных конференциях, круглых столах, среди которых: научная конференция «Дни

науки МГПУ» в 2016 г., круглый стол «Коды потребительской культуры: идеология, дизайн, реклама» в 2020 г., международная научно-практическая конференция «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты» в 2024 г. Результаты исследования были представлены и обсуждены в процессе преподавательской деятельности на элективных курсах «Восток: философия для жизни» в МГПУ и в ходе музейно-просветительской деятельности в рамках лекционного и экскурсионного курса «Женщины Востока» в Государственном музее Востока.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 178 наименований. Общий объем диссертационного исследования составляет 161 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются объект и предмет исследования, а также определяются его цель и основные задачи. Излагаются теоретико-методологические основания диссертации, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации исследования.

В первой главе **«Феномен женского самосознания в философской антропологии»**, состоящей из двух параграфов, рассматривается понятие самосознания как философской категории в истории западной философской антропологии, формулируется понятие женского самосознания и определяется его содержание, рассматривается роль женского начала в культурах восточноазиатского региона и западноевропейской цивилизации.

В параграфе 1.1 **«Представления о женском начале в восточной религиозно-философской традиции»** проводится исследование понятия женского начала в духовной и культурной традициях Китая и Японии. Для выявления духовных и социальных основ восточноазиатской культуры необходимо обратиться к истокам древних представлений, оказавших влияние на сложение основных религиозно-философских учений Китая. Выдающимся памятником культуры и философской мысли Китая стала Книга Перемен «И цзин»⁴¹. Через графические символы – знаки триграмм (позже гексаграмм) изображались основные явления жизни. Впоследствии процессы, происходящие в природе, древние китайцы переносили на повседневные жизненные процессы. Так появляется образ Отца-Неба, оплодотворяющий Мать-Землю. Подобная натурфилософская теория выражает представление об универсальной дуальности мира и его целостности⁴². В подобной картине мира женское начало представляется как одно из двух первоначал, без

---

⁴¹ Щуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». М., Наука, 1993. 604 с.

⁴² Кобзев А. И. Китайская книга книг (вступ.статья)// Ю. А. Щуцкий. Китайская классическая «Книга перемен». М.: Наука. 1993. С. 8-49.

которого невозможно существование вселенной. С другой стороны, в комментариях древних авторов мы видим объяснения, что суть Земли, Женщины – это следование небесной гармонии⁴³. Позже эти идеи получают развитие в конфуцианстве и даосизме. В изречениях Конфуция женский вопрос звучит не как самостоятельная тема, а рассматривается в контексте семейных отношений. Через конфуцианскую категорию *ли* определяются все обряды и принципы взаимоотношений между людьми и поведение каждого отдельного индивида как члена социума⁴⁴. Конфуций видел в ритуале единственную возможность стабильного и благополучного существования людей на Земле, ритуал для Конфуция – это отражение на Земле закона Неба. Для людей жизнь по ритуалу – всегда исполнение роли. Для женщины ее ролью и долгом считалось быть учтивой дочерью, верной женой и хорошей матерью. Конфуцианство разработало внешнюю социальную модель поведения для женщины, а сущность женщины, ее естество, интересовало даосских мыслителей. В даосском трактате «Дао дэ цзине» присутствуют образы, которые связаны с культом богини-матери и отождествляются с дао: пустой сосуд, пустота, сокровенный мрак, сокровенная самка, мать. Отсюда можно развить мысль об одном из аспектов дао – как изначальной Пустоты и матери всего сущего. Таким образом, дао оказывается Матерью мироздания, источником жизни. Именно в русле конфуцианской этики и даосского учения формировалась та картина мира, в которой женщина занимала определенное положение: с одной стороны, она была примерной женой и матерью и сохраняла социальный порядок, с другой – являлась воплощением начала *Инь*, обладала энергией Земли, способной, согласно даосской идеи, привести к долгой жизни и даже бессмертию.

Иную картину восприятия женщины мы можем наблюдать в буддийской философии. Буддизм не занимался социальными вопросами и не рассматривал иерархию ценностей в обществе. В центр учения заложена идея спасения с

---

⁴³ Бамбуковые страницы: антология древнекитайской литературы. М.: Восточная литература, 1994. 415 с.

⁴⁴ Переломов Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М.: Наука, 1993. 440 с.

благородный восьмеричным путем духовного самосовершенствования как методом его достижения. Согласно буддийской доктрине, достичь просветления и обрести спасение может любой человек вне зависимости от его пола. В системе «сань цзяо» (трех учений – конфуцианства, даосизма, буддизма) буддизм стал гендерно-нейтральной религиозной традицией, в которой не наблюдалось жесткого разграничения мужского и женского начал, как в конфуцианстве и даосизме. Это давало редкую возможность женщине выйти за пределы патриархального мира⁴⁵. В истории Китая подобных примеров было не много, к их числу можно отнести правление императрицы У Цзэтянь (624-705), которая смогла обосновать легитимность своей власти, подтверждая это покровительством буддизму и объявляя себя воплощением Будды Майтреей на земле.

В развитии японской цивилизации с древних времен можно выявить две основные ее составляющие: заимствованную китайскую и собственно японскую. Японская духовная традиция, испытав сильное влияние «сань цзяо», тем не менее сохранила свою уникальность. Синто как автохтонная религиозная система сформировала специфическую картину мира японцев, их национальное мировоззрение, став основой японского этоса. В мифологии синто женские божества участвуют в творении мира, что говорит о их высоком религиозном статусе. В то же время в «Кодзики» описывается момент, когда при совершении брачного обряда между богами Идзанаги и Идзанами первой заговорила женщина. Порядок был нарушен, результатом стало рождение уродливого существа. И только когда первым заговорил мужчина Идзанаги, порядок был восстановлен. Идзанами произвела на свет прекрасных детей — восемь островов японского архипелага⁴⁶. Этот сюжет в японской мифологии выражает первенство мужского начала, обосновывая это космическим законом, нарушение которого ведет к хаосу. Мифологическое сознание

---

⁴⁵ Бельченко А. С., Новоселова М. Г. Гендерные аспекты саньцзяо (конфуцианство, даосизм, буддизм)// Современные востоковедческие исследования: международный научный журнал, 2021. Vol. 3 (4). С. 525-535.

⁴⁶ Кодзики – Записи о действиях древности. СПб.: Шар, 1993. 320 с.

отражается на реальном человеческом обществе, в котором утверждается господство мужчины в общественной и семейной жизни, что обосновывается не ущербностью женщины, а необходимостью соблюдать заданный миропорядок.

Таким образом, представление женского начала на Востоке связано с восприятием женщины как необходимой части бытия, ведь вся гармония существования вселенной основывается на балансе двух начал, мужского и женского. Здесь мы наблюдаем двойственный характер положения женщины, который проявляется, с одной стороны, в ее подчиненном положении в социальной иерархии общества, с другой – в ее важном предназначении в религиозно-духовном аспекте.

В параграфе 1.2 «**Анализ женского самосознания в истории западной философско-антропологической мысли**» исследуется сущность понятия женского самосознания как философской категории в контексте истории западной философии. Представления о «женском начале» были связаны с ролью женщины в традиционной культуре. Концепты «мужское» и «женское» были представлены в жестко иерархических отношениях и являлись элементом бинарных оппозиций: духовное – телесное, возвышенное – низменное, абсолютное – специфическое, разумное – природное. Проводя анализ западной классической философско-антропологической мысли, мы тем самым выявляем роль женщины в культурной традиции, определяем ее место в традиционной картине мира. В то время как проблема женского самосознания, связанная с манифестиацией женщиной своей жизненной позиции, возникает только с появлением феминистской теории.

Конец XIX – начало XX вв. – это время, когда многие мыслители обратились к теме изменения общественного устройства в сторону повышения социального положения женщин. Концепция матриархата и его существования как исторической эпохи, предшествующей патриархату, вписалась в актуальные тенденции в научном мире того времени и дала некое подтверждение теориям марксизма и феминизма. Важнейшим переломным

этапом в истории феминизма считается работа Симоны де Бовуар «Второй пол»⁴⁷. Проблема освобождения женщины впервые приобрела глобальный характер, охватывая не только социально-политический статус женщины, но и культуру, мифологию, историю, сексуальность. Феминизм С. де Бовуар приобретает личностный характер, что является важнейшей чертой экзистенциализма. В центре внимания С. де Бовуар стоит не женское начало, как у предшествующих исследователей, не борьба за свои права, а личность женщины и ее история. Положив начало социокультурному подходу в изучении женского вопроса, де Бовуар показала, что различия между полами имеют гендерный характер, а пол – лишь физиологическая черта, не имеющая принципиального значения в жизни женщины или мужчины.

Последовательницей идей С. Бовуар, Р. Барта, М. Фуко стала американская философ, представитель постструктурализма и феминизма Джудит Батлер. С ее именем связан новый этап феминизма третьей волны. Ее исследования «Гендерная тревога: феминизм и ниспровержение идентичности» и «Отменяя гендер» легли в основу квир-теории, согласно которой гендер и сексуальная ориентация предопределяются не физиологией, а социальным окружением и определенным воспитанием, а сама гендерная идентичность изменяется. Эта теория по-новому раскрывает внутренний мир субъекта. В результате предметом феминистской теории стала не только женская идентичность, а несколько типов идентичности в современной культуре, каждый из которых является отдельным предметом гендерных исследований. Д. Батлер в своей теории подошла к черте, стирающей категории мужское/женское, относя их к синтезу биологического и социального без разделения на отдельные категории. Предложенная ею новая культурная парадигма разрушает принятые в обществе гендерные представления и подвергает критике гетеронормативный порядок.

---

⁴⁷ Бовуар С. де. Второй пол: в 2-х томах. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 831 с.

Таким образом, западная философия XIX-XX вв. предложила радикально новый взгляд на проблему женского самосознания, пройдя путь от представлений мужское/женское как дихотомии полов до полного разрушения понятия женского, представленного искусственноенным конструктом. Феминистское движение и гендерные исследования привели к проблематизации соотношения категорий мужское/женское и формированию новых гендерных представлений. В их основе происходит расширение гендерных идентичностей, где помимо феминного и маскулинного, возникают и другие типы субъектизации. Таким образом, новая гендерная теория разрушает традиционную культурную парадигму и постулирует новый уровень самосознания личности, при котором независимо от пола можно искусственно сконструировать свою гендерную идентичность, опираясь на внутренние переживания.

Проведя анализ восточной и западной парадигм восприятия женщины в культуре и выявив существенные различия в понимании женской сущности, мы можем вплотную подойти к самому феномену женского самосознания, то есть ко взгляду «изнутри». В современных гуманитарных исследованиях существует множество авторских концепций, трактующих терминологическое поле самосознания и его отдельные компоненты. Для определения данного феномена обратимся к А. А. Чекалиной. Исследуя проблему гендерного самосознания, она рассматривает его как «сложное личностное образование, которое в своей цельности, обусловленной системными связями содержательных и структурных характеристик, включает показатели феминности/маскулинности»⁴⁸. Соответственно, мы определяем женское самосознание, включающее в себя гендерный аспект, как целостную личностную систему взаимосвязанных компонентов, отражающих результаты осмыслиния жизненных реалий.

---

⁴⁸ Чекалина А. А. Психология гендерного самосознания. М., 2014. С. 240.

Насколько совпадают сложившиеся представления о женщине с восприятием ею самой себя мы можем понять, исходя из совокупности определенных компонентов, составляющих само содержание женского самосознания. Г. А. Брандт в своей работе «Философская антропология феминизма. Природа женщины» описывает структуру женского самосознания через ментальный, биологический и культурный компоненты⁴⁹. Автор данного исследования, опираясь на концепцию ученого, определяет содержание женского самосознания через несколько важных аспектов: *ментальный аспект*, который определяет психическую составляющую женского самосознания, ее чувства и способ мышления; *гендерный аспект*, который определяет внутреннее самоощущение личности как представителя того или иного пола; *духовный аспект*, который определяет включение женщины в религиозно-философскую традицию; *биологический аспект*, который определяет восприятие женщиной своего тела, физических характеристик. Содержание женского самосознания может и не ограничиваться этими характеристиками, однако автор исследования выбрал подобный методологический подход, видя в нем возможность выявить специфику данного феномена. Все перечисленные аспекты женского самосознания в большей степени раскрываются в литературном творчестве, которое передает живой личный жизненный опыт, раскрывающий изменения женского самосознания в рассматриваемый период. В связи с этим большое внимание уделяется именно феномену женского письма, которое является частью философско-антропологической рефлексии.

Вторая глава «**Основные тенденции развития женского самосознания в Китае и Японии в XX-XXI вв.**» Вторая глава состоит из трёх параграфов и посвящена анализу историко-культурного контекста развития женского самосознания, философско-антропологической рефлексии данного

---

⁴⁹ Брандт Г. А. Философская антропология феминизма. Природа женщины. СПб.: Алетейя, 2018. 160 с.

феномена, а также гендерных исследований, направленных на выявление основных тенденций данного процесса.

В параграфе 2.1 «Развитие женского самосознания в Китае в XX – начале XXI вв.: от традиционной патриархальной модели к идеям гендерного равноправия» показаны этапы развития женского самосознания в Китае через историко-культурный контекст и проанализирована деятельность самих женщин как в общественно-политической сфере, так и в литературном мире.

Процесс активизации женского самосознания был запущен в начале XX в. стремлением женщин под влиянием западных ценностей добиться равноправия в обществе, выйти за рамки патриархального мира. Он нашел отражение в деятельности активистов движения 4 мая и появлении женской литературы. Следующий этап – середина XX в., когда в русле коммунистической идеологии и последующем процессе «Культурной революции» было провозглашено гендерное равенство. Понятие женственности становится пережитком прошлого, в обществе постулируется образ стойкой женщины, активного гражданина своей страны, готовой служить нуждам нового государства. Роль жены и матери отходит на второй план.

На следующем историческом этапе, в 70-х годах XX века, в период политики реформ и открытости женское самосознание возвращается к традиционным ценностям, но уже на ином витке развития общества. Политика ограничения рождаемости, курс «Одна семья – один ребенок», направленный на улучшение социально-экономической ситуации, привел к тяжелым психологическим травмам как для женщин, так и для мужчин. Традиционная китайская ценность большой семьи была разрушена, произошел гендерный дисбаланс в сторону большего количества представителей мужского населения. У женщин появилась возможность реализовывать себя в профессиональной деятельности, зарабатывать наравне с мужчинами, они почувствовали себя социально значимыми, что нашло проявление в

публичной активности женщин, их участии в различных сферах общественной жизни, литературной и художественной деятельности. При этом семья и материнство не потеряли свою ценность в их глазах, поэтому китайские женщины старались совмещать карьеру и личную жизнь. Наблюдались и негативные последствия политики ограничения рождаемости: из-за гендерного дисбаланса многие современные китаянки, будучи единственными детьми в семье, вынуждены были брать на себя бремя ухода за пожилыми родителями. Финансовые затраты и время на обеспечение родственников отныне распределялись не только на сына, но и на дочь. В данных условиях создание собственной семьи и рождение детей усложняется, что в некоторых случаях приводит к полному отказу от материнства.

В современном Китае при одновременном процессе модернизации наблюдается курс на возврат к традиционным ценностям. Конфуцианские идеи, возвращая значимость большой семьи и семейных отношений, становятся актуальными, но вступают в противоречие с современной социально-экономической ситуацией и гендерным дисбалансом. Модель семьи трансформируется и строится уже не на конфуцианском принципе сяо – почитании старших, а на огромной опеке и заботе о ребенке. Можно сказать, что в центре современной китайской семьи находятся ребенок и его интересы. Дочь теперь также желанна в семье, как и сын, ведь женщина берет все те же обязательства, что и мужчина. Традиционные ценности не исчезают, но молодое поколение наследуют те из них, которые соответствуют новым условиям жизни. Таким образом, можно проследить важную тенденцию: В современном Китае женщина добилась высокого социального статуса, повысилась ее политическая и культурная активность, появились личные амбиции. Однако в условиях экономической конкуренции и демографической ситуации, когда необходим уход за пожилыми родителями, женщинам становится сложнее заводить семью и рожать детей. Современную женщину Китая отличает стремление соединить семейные ценности с возможностью быть финансово независимой и творчески реализованной. Она выступает за

утверждение самостоятельного культурного пространства женского мира не обособленно от мужского, а через интеграцию в единое культурное поле человечества.

В начале XXI в. происходит поворот в сторону нового осмысления женской сущности. Писательницы и художницы на основе личного опыта исследуют культуру, историю, искусство, пытаясь не выделить или обособить женскую идентичность, а вплести ее в культурный пласт человечества.

В параграфе 2.2 «Трансформация женского самосознания в Японии в XX-XXI вв.» проанализирована современная женская литература и массовая культура, в которых остро проявились трансформации женского самосознания.

После революции Мэйдзи в 1868 г. происходят значительные изменения во всех сферах жизни японского общества. Начинается новый период Японии, который характеризуется стремлением разрушить старые феодальные устои и создать современное государство с использованием опыта западных стран. И литература, как первый рупор новых идей, становится проводником данных изменений. Впервые за долгое время в литературном творчестве вновь звучит женский голос. Акико Ёсано, Хигути Итиё – эти имена стали символом женской современной прозы. Их деятельность пришла на начало XX в., впервые была совершена попытка раскрыть чувства женщины и найти свое место в изменяющемся мире. Но все-таки они не выходили за рамки старой литературной традиции, то есть не заняли равного места в новой прозе и поэзии.

Столетие спустя, в конце XX-начале XXI вв. можно наблюдать очередной взлет женской литературы в Японии. Произведения таких авторов, как Мурата Саяка, Кирино Нацуо, Ёсимото Банана и Огава Ёко, позволяют по-новому осмысливать актуальные темы, связанные с восприятием женщиной самой себя в современном обществе, гендерными и социальными стереотипами, а также значением культурной памяти. Современная японская женская литература формирует принципиально новый тип мировосприятия, отходя от ранее

доминировавшей модели «персонального пространства». Эскапизм становится основной тенденцией, исчезновение – новым способом существования, а письмо – единственной возможностью оставить след, сохранить свои воспоминания и собственную историю.

Помимо литературного творчества важным источником для выявления изменений, произошедших в женском самосознании, является современная культура повседневности. Философ XX в. Куки Сюдзо в своем труде «Структура ики» выражает суть японской эстетики через категорию *ики*, лежавшую в основе культуры данной страны в эпоху Токугава. Такие слова, как «шик», «утонченность», « страсть» передают лишь одну из сторон культурного японского феномена *ики*. С. А. Гудимова отмечает, что *ики* – отмечает, что *ики* – скорее состояние, некая атмосфера, возникающая при сочетании противоречивых эмоций, которую можно лишь пережить и прочувствовать⁵⁰. Передать же это состояние возможно не через описание, а через искусство и образы. Так, художники эпохи Эдо, создававшие свои знаменитые гравюры с изображением красавиц, передавали подобную атмосферу *ики*. Красавицы с гравюры являлись воплощением одновременно шика и утонченности, эротизма и сдержанности, интеллекта и простоты. В условиях быстро меняющегося мира, под натиском модернизации страны Куки Сюдзо, стремился отдать дань уважения традиционной культуре японцев, сохранить собственные традиции и показать, что *ики* – это не только явление определенной эпохи, но и сама суть японского сознания. Однако в условиях быстро меняющегося мира и развития общества потребления эстетика *ики* сменяется феноменом *каваии*, который возник в результате распространения аниме культуры и стал представлять одну из сторон современного японского общества. Понятие *каваии* – одно из самых частых оценочных прилагательных в японской речи с 1990-2000-х годов, чаще всего переводимое как «милый», «хорошенький», «маленький», «прелестный».

---

⁵⁰ Гудимова С. А. Сокровенная красота японской эстетики. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.3: Философия. М.– 2022, №4. – С. 183-193.

Образ кавайной женщины постулируется обществом потребления через наиболее эффективные средства пропаганды в Японии. Отождествление себя с кавайными моделями вынуждает большинство девушки и женщин следовать за стереотипом, что зачастую приводит к растерянности и непониманию своего реального Я из-за соответствия порой чужому кавайному образу.

Таким образом, в процессе трансформации женского самосознания в Японии в XX-XXI вв. можно выделить две тенденции. Первая заключается в переходе от культурного феномена *ики*, который представляет собой традиционную средневековую японскую эстетику, выраженную через чувственность, интеллект, оригинальность и элегантность, к культурному феномену *кавайи*, который культивирует хрупкость, беззащитность, детскость. Если в XVII-XIX вв. идеал женщины воплощал собой утонченную простоту и оригинальную изысканность, то ко второй половине XX в. и в современности заметно стремление женщины к уподоблению милому ребенку, беззащитному и хрупкому. Подобная трансформация произошла в результате активного развития общества потребления, и в определенном смысле *кавайное* женское сознание можно рассматривать как современную форму эскапизма, желание уйти от сложностей и тягот современного мира.

Вторая тенденция прослеживается в активном развитии современной женской литературы, в которой японские писательницы философски осмысляют окружающую реальность. Это отражает стремление определенной интеллектуальной части женского японского общества выйти за рамки установленной нормы и задуматься об их становлении в целом. Именно вторая тенденция указывает на свободное суждение и выявляет специфику женского самосознания, которое заключается в формировании женского письма, где женщина предстает субъектом, таким образом выражая свой способ восприятия мира.

В параграфе 2.3 «**Компаративный анализ развития женского самосознания в Китае и Японии**» проводится сравнительный анализ женского самосознания на основе рассмотрения феминистского движения и

гендерных исследований в рассматриваемых странах с целью выявления специфики указанных процессов.

Одной из специфичных черт китайского феминизма является подчиненность женского вопроса общенациональным интересам страны⁵¹. Эта особенность прослеживается с возникновения женского движения по сей день. Правительство Китая успешно использовало активность женщин для решения своих общегосударственных задач. Тем не менее, утверждение о равноправии полов в Китайской Народной Республике опровергалось практикой его реализации. Под воздействием идеологической пропаганды общественное сознание людей воспринимало как должное осложненное положение женщины, которой приходилось совмещать традиционную (жена и мать) и новую роли, связанную с социальной и профессиональной деятельностью. Основоположницей китайской интерпретации идей феминизма, женской культуры и науки стала Ли Сяоцзян. Важность ее деятельности заключается в том, что она выступала за сохранение женщины своей самости и женственности, при этом являясь равноправным гражданином страны. Одной из отличительных особенностей китайского феминизма является то, что большинство лидеров феминистского движения в Китае были мужчинами, в то время как на Западе ведущую роль в нем традиционно играют женщины.

В среде китайских феминисток обнаруживаются расхождения, связанные с процессом перевода идей западного феминизма на китайскую почву. Некоторые представители феминизма согласны с переносом западных идей феминизма в Китай, но есть и радикальные противники данной мысли. К их числу относится упомянутая выше Ли Сяоцзян, которая в этом смешении видит проблему для китайского феминизма и его места на международной арене. Из-за культурных и языковых различий между Востоком и Западом влияние западной идеологии, по ее мнению, становится угрозой для создания

---

⁵¹ Синецкая Э. А. «Путешествие на Запад» китайской женщины, или Феминизм в Китае. М.; СПб.: Институт востоковедения РАН; Нестор-История, 2019. 432 с.

независимой китайской феминистской теории. Феминистические идеи, пришедшие из западной культуры, не смогли изменить китайские духовные ценности, в основе которых лежит не развитие индивидуальности как самоцель, а гармоничное сосуществование в обществе. Это отражает характер и методы феминистического движения Китая – позитивность, отсутствие конфронтации и радикальных идей.

Таким образом, суть китайского феминизма заключается в формировании образа женщины как активного члена общества, стремящегося к реализации собственных замыслов не через борьбу, а посредством использования так называемой «мягкой силы».

В Японии складывается иная картина развития женского самосознания. Одной из наиболее заметных фигур в радикальном феминистском движении Японии в конце 1960-х - начале 1970-х годов была Мицу Танака. Она создала группу активисток, известную как *Tamatayu Onna* (группа Борющихся женщин), которые устраивали публичные акции протesta и привлекали большое внимание общественности и средств массовой информации⁵². Наиболее известный манифест Мицу Танака «Освобождение от туалета», написанный в 1970 г., поднял вопрос о физическом освобождении женщин и призвал их к пересмотру своей роли в сексуальных отношениях, а также выразил протест против мужчин, которые видят в женщинах лишь «туалет», хранилище своих телесных жидкостей. Самый обширный и глубокий анализ деятельности Танаки и ее роли в движении освобождения, был представлен в публикации «`68 and Japanese Women's Liberation Movement» Сетсу Шигемацу, где говорилось о схожести японских «Борющихся за женщин» и американских радикальных феминистских групп⁵³. Сетсу Шигемацу отмечает, что, по мнению Танака, освобождение женщин – это не то же самое, что освобождение для других групп. Японская феминистка говорит о реформе

---

⁵² Горбунова Ю. В. «Женский вопрос» и женское движение в послевоенной Японии (1945-2004): автореферат/Горбунова Юлия Васильевна. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2005. 23 с.

⁵³ Setsu, Shigematsu '68 and Japanese Women's Liberation Movement// The Red Years: theory, politics, and aesthetics in the Japanese'68. Ed. by Gavin Walker. London. New York. 2020. 274 p.

сознания, которая отрицает пол и приводит к деконструкции идеи «женщины». Особенность женского освободительного движения этого периода заключалась в стремлении достижения не гендерного равенства, а достижения освобождения, как женщин, так и мужчин от оков патриархальной и капиталистической системы, в формировании женской и мужской субъективности. Это был вызов обществу на гораздо более глубоком уровне, что демонстрирует новый этап развития женского самосознания, для которого характерен полный пересмотр своей сущности. К концу 1970-х гг. активность феминистского движения резко замедлилась, и начинается период теоретического осмыслиения и научного подхода, что находит выражение в гендерных исследованиях. Заметную роль в этом сыграли Юмико Эхара, доктор социологии, и Уэно Чизуко, профессор социологии Токийского университета. В своей научной деятельности они опираются на лингвистический фактор, утверждая, что феминистская дискуссия на японском языке часто может не иметь достаточных средств выражения, необходимых для того, чтобы японские феминистские концепты были понятными западной аудитории.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Японии процесс женского самосознания происходит в условиях жесткого сопротивления со стороны традиционного иерархичного общества. Данный факт привел к еще более радикальным идеям женского освобождения, которые выражают стремление женщин к освобождению от мужского превосходства, а также к формированию женской субъектности. Несмотря на то, что государственная политика направлена на включение женщин в экономическую и политическую жизнь, в Японии наблюдается разрыв между законами, принятыми в Конституции, и теми стереотипными представлениями, которые глубоко укоренились в японском обществе. Это приводит в серьезным внутренним противоречиям в обществе.

В Заключении подводятся итоги исследования. При всей культурной и исторической близости Китая и Японии каждая из них имеет свой уникальный

культурный код, который и оказывает преобладающее влияние на эволюцию и специфику процесса женского самосознания. При общих факторах, влияющих на самосознание, таких как мощное влияние западных ценностей, государственной политики в отношении женского вопроса, процесса глобализации, тем не менее, сохраняется своя система ценностей, глубоко укорененная в сознании общества. Именно в рамках этой системы вырабатывается женский взгляд на свое «Я», осуществляется поиск самоидентичности и понимания своего истинного предназначения. В условиях глобализации в философской антропологии встает вопрос о диалоге культур, понимании друг друга, а не о «переделывании». Хотя концепции, разработанные в рамках новой западной гендерной парадигмы, в полной мере и не прижились в восточной культуре, они, безусловно, способствовали развитию уникальных форм женской рефлексии в Китае и Японии. Пример восточноазиатской модели показал, что процесс модернизации не привел к разрушению культурного разнообразия, а породил новые вызовы обществу для пересмотра условий жизни человека в рамках национальной традиции.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Гаврикова Д. С. Феминистические идеи в японской литературе конца XIX – начала XX вв. // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2019. № 4 (32). С. 100-106. (0,4 п. л.)
2. Гаврикова Д. С. Феномен женского самосознания в современной японской литературе // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 1 (37). С. 98-104. (0,4 п. л.)
3. Гаврикова Д. С. Роль образа императрицы в развитии женского самосознания в Японии конца XIX – XX вв. // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2022. № 2 (42). С. 90-101. (0,6 п. л.)

Публикации в других изданиях:

4. Гаврикова Д. С. Женщина в восточной культуре: этико-эстетический аспект (на примере индийской и китайской культур) // Социально-экономическое развитие Москвы и Московской области в условиях современных глобальных вызовов: сборник научных статей по итогам работы круглого стола / сост. Г.М. Гогиберидзе. М.: МГПУ, 2016. С. 32-37. (0,4 п. л.)
5. Гаврикова Д. С. Батик как способ сохранения традиционной культуры и укрепления государственности Индонезии // Вопросы истории и культурологии: сборник научных трудов / Под ред. В.Г. Егорова. М.: Институт диаспоры и интеграции, 2016. С. 246-255. (0,5 п. л.)
6. Гаврикова Д. С. «Божественный император» и «Императрица-Дракон». У Цзэтянь и Цыси – исторические примеры женского правления Поднебесной и их роль в культуре Китая // Вопросы истории и культурологии: сборник научных трудов / Под ред. В.Г. Егорова. М.: Институт диаспоры и интеграции, 2017. С. 225-235. (0,5 п. л.)
7. Гаврикова Д. С. Женское начало в философско-религиозной традиции Китая: новое осмысление в произведениях Шань Са // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сборник статей по матер. LXXX междунар. науч.-практ. конф. № 5(62). Новосибирск: СибАК, 2024. С. 14-28. (0,9 п. л.)
8. Гаврикова Д. С. Культурный код обучения как основа образовательной традиции Запада и Востока // Университет и город. Сборник научных статей по итогам конференции и круглого стола. М.: изд-во «Перо», 2025. С. 126-134. (0,5 п. л.)